
АКТУАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Ганиев Т.А.

кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры военного регионоведения
ФГКУ «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации

Карякин В.В.

кандидат военных наук, преподаватель кафедры военного регионоведения
ФГКУ «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
vladimirkaryakin41@gmail.com

**БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА
КОНФЛИТОГЕННОГО ЦЕНТРА МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

***Аннотация:** в статье даётся обоснование использования понятия Большой Ближний Восток, оказывающего значительное влияние на мировые политические процессы в связи с расширением масштабов взаимодействия и взаимосвязанности стран Центральной Азии, Закавказья, Ближнего и Среднего Востока в эпоху глобализации. Показано, что Большой Ближний Восток – это новый геополитический феномен, порождённый окончанием Холодной войны и распадом СССР, в результате чего у ведущих акторов мировой политики открылись перспективы кардинальной переконфигурации регионального пространства, расположенного южнее российских границ. Дается анализ политики Турции, Ирана и Саудовской Аравии в их борьбе за региональное лидерство. Дается прогноз развития региональной геополитической обстановки на основе исследования тенденций, определяющих будущее политическое устройство Большого Ближнего Востока.*

***Ключевые слова:** геополитическая регионалистика, Большой Ближний Восток, Турция, Иран, Саудовская Аравия, прогноз развития региональной геополитической обстановки.*

Геополитическая регионалистика – это новое научное направление, сформировавшееся в результате симбиоза и взаимного обогащения геополитики и регионоведения. Целью написания данной статьи является попытка применения данного подхода к исследованию региональных проблем в контексте геополитики субъектов региональной политики.

В научно-прикладном плане перед геополитической регионалистикой, как предметом исследования, стоит задача анализа и прогнозирования региональной военно-политической и социально-политической обстановки с целью формирования желаемого будущего при отстаивании национальных интересов государства. При этом эксперт, работающий в данной области, должен обладать видением динамики развития событий в условиях многофакторности, турбулентности и нелинейности развития военно-политических и социально-политических процессов на региональном и международном уровне. Это называется прогнозирующим типом мышления, способным понимать динамику развития региональных процессов в условиях глобального информационного общества и быть нацеленным на конструирование желаемого будущего для своего народа и государства, исходя из реалий текущей и прогнозируемой региональной геополитической обстановки¹.

Под объектом исследования, как указано в названии статьи, является Большой Ближний Восток (ББВ), который исторически назывался Ближним Востоком, изначально включавшим страны арабо-исламской цивилизации. Но в начале XXI в. ситуация коренным

¹ Карякин В.В. Дихотомия хаоса и порядка – среда формирования механизмов самоорганизации современных международных систем. - М.: Международные отношения, 2016. № 1. С. 7-12.

образом изменилась. Сейчас прежнее понятие сузило рамки исследования вследствие расширения масштабов трансформации региона за прежние исторические рамки.

Современный Большой Ближний Восток включает не только территории, прилегающие к Восточного Средиземноморья и Аравийского полуострова, но и территории, прилегающие к Черному и Каспийскому морям, т.е. Малую Азию, Закавказье и Центральную Азию, на которые стремятся распространить своё влияние, прежде всего, Турция, Саудовская Аравия, Иран, наряду с нестабильностью связанной с ситуацией в Афганистане и Сирии.

Включение стран Центральной Азии (ЦА) в рассматриваемый мегарегион объясняется возрастанием экономической и политической связности стран ЦА с вышеперечисленными странами на фоне значительного интереса со стороны ведущих мировых держав, обусловленного стратегически важным положением, а также наличием на их территориях богатых природных ресурсов стратегического значения.

Государства ЦА обладают значительными мировыми запасами природных ресурсов (особенно Казахстан, Туркменистан и Узбекистан), в частности, богатые месторождениями нефти (Казахстан), газа (Туркменистан и Узбекистан), полиметаллов и урана (Казахстан и Узбекистан), редкоземельных металлов (Таджикистан и Киргизия), золота (Узбекистан).

Однако ситуацию осложняет географическая изолированность стран данного региона, обуславливающая их зависимость от транзита товаров через территории сопредельных государств. Этим обстоятельством пользуется, в первую очередь, Китай, предлагающий проект Нового шелкового пути для выхода на мировые рынки.

С военно-стратегической точки зрения данный регион, имеет важное геополитическое положение вследствие его нахождения в центральной части Евразийского континента и близостью к странам, являющимися потенциальными центрами формирующегося многополюсного мира, такими как Россия и Китай, а также с региональными державами – обладателями ядерного оружия – Пакистаном, Индией.

В целом следует отметить, что вышеперечисленные факторы свидетельствуют о необходимости придания данному геополитическому пространству нового качества. Большой Ближний Восток – это новый геополитический феномен, порождённый окончанием Холодной войны и распадом СССР. Это обусловило интерес со стороны ведущих акторов мировой и региональной политики, которые начали соперничество за обладание «советского наследия», запустив процессы кардинальной перекомпоновки данного регионального пространства.

После распада Советского Союза территории стран постсоветского пространства превратились в зоны соперничества мировых и региональных держав, стремящихся заполнить образовавшийся экономический и политический вакуум зонами своего геополитического влияния. К активным участникам такого соперничества следует отнести Соединённые Штаты, Китай, Турцию, Саудовскую Аравию и Иран.

Все эти изменения создали благоприятные условия для экономической и политической трансформации ББВ. Получив независимость, руководители новых закавказских и центрально-азиатских государств поначалу не представляли, что же делать в условиях сложившейся ситуации, которая для большинства из них обернулась экономическими и социальными проблемами. Значительное ослабление экономик новых независимых государств вследствие потери экономических связей с Россией заставило руководство данных государств искать пути включения в мировую экономическую и политическую системы через сотрудничество и союзы, а страны, заинтересованные в этом регионе, в том числе США, Россия, Китай, Европа, определяя свои подходы, искали варианты использования новой ситуации в своих геополитических целях.

При этом каждый из субъектов международной политики шел своим путём: Россия – поддержанием культурно-исторических и экономических связей, используя экономические,

финансовые и военно-технические способы влияния и взаимодействия, а также удобное географическое положение и наличие общих границ; Турция – стала предлагать модель государственного устройства, сочетающего европейскую и исламскую политические системы, а также концепцию пантюркизма, основанную на религиозной и культурной близости тюркоязычных народов; Иран, в свою очередь, предлагал культурно-цивилизационную модель построения шиитского государства; Китай пошел по пути экономической экспансии и продвижения цивилизационного проекта, пропагандирующего совместное процветание народов.

Реализация вышеперечисленных подходов внешних субъектов международной политики к государствам Большого Ближнего Востока привела к геополитической трансформации региона, которая воспринимается в экспертном сообществе зачастую поверхностно, как чисто технические процессы политической трансформации. При этом упускается из виду такие глубинные аспекты формирования новой геополитической обстановки как: военно-политические и экономические цели США, Китая и России, идеологические, военно-политические и экономические цели Турции, Ирана и Саудовской Аравии, а также политика стран данного региона, вовлечённых в данные процессы.

При этом следует заметить возрастание числа субъектов геополитического процесса, оперирующих в данном регионе. Это определяется следующими факторами: страны Европы не демонстрируют монолитного единства с Соединёнными Штатами и пытаются проводить свою политику; на восточном направлении интересы России и Китая зачастую не совпадают, да и сам Большой Ближний Восток не имеет внутренней целостности, а страны, его составляющие (арабско-суннитский мир, шиитская умма возглавляемая Ираном, Турция с её пантюркизмом и неоосманизмом, центрально-азиатские страны, проводящие исходя из ситуации многовекторную политику, и курды, борющиеся за свою национальную независимость), находятся зачастую в отношениях конфронтации.

Внутри Большого Ближнего Востока, наряду с признанными региональными державами, формируются новые центры силы, к которым можно отнести Казахстан, Азербайджан и Узбекистан, имеющие свои представления о будущем региона и о своей роли в построении нового экономического и политического миропорядка путём реализации крупных экономических проектов, дополняющих китайский Новый шелковый путь.

К таким проектам, прежде всего, следует отнести транспортный коридор «Север-Юг», который свяжет Индию, Иран, и возможно Пакистан, с Казахстаном, и Россией, обеспечив выход в Европу (рис. 1).

Другим важным проектом является строительство судоходного канала, который соединит Каспийское море с Персидским заливом по территории Ирана, который сейчас называют иранским «Суэцким каналом» (рис. 1). Ожидается, что к этому проекту присоединится Россия. Прогнозируемая стоимость проекта оценивается в семь миллиардов долларов. Завершить его планируется в 2030 г. Благодаря данному проекту страны, выходящие к Каспийскому морю: Азербайджан, Казахстан, Туркмения, Россия, Иран, смогут транспортировать нефть и природный газ водным путём. Это оживит экономики южно-кавказских и прикаспийских государств.

Рис. 1. Проект транспортного коридора «Север-Юг».

Хорошим дополнением иранскому «Суэцкому каналу» может стать проект создания прямого воднотранспортного соединения Каспийского моря и Азово-Черноморского бассейна. Важность данного проекта отметил Президент России В. Путин, который сказал, что появление нового канала «не просто даст выход прикаспийским государствам в Чёрное и Средиземное моря, то есть в Мировой океан, а качественно изменит их геополитическое положение стран центрально-азиатского региона, позволит им фактически стать морскими державами (рис.2).

Проект канала «Евразия» — новые перспективы развития Каспия

Рис. 2. Проект судоходного канала «Евразия».

В 2009 г. Евразийским банком развития было выделено 2,7 млн. долл. на исследование возможности создание нового воднотранспортного соединения Каспийского моря и Азово-Черноморского бассейна, однако результаты исследования так и не были обнародованы¹.

¹ Волков К. Азов сольют с Каспием// Известия. 2010, 28 сентября.

В последние годы вопрос реализации проекта строительства канала «Евразия» активно обсуждается российскими, китайскими и казахстанскими учёными и политиками в рамках экономических форумов, посвященных российско-казахстанскому и российско-китайско-казахстанскому экономическому сотрудничеству.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отметил, что строительство канала «Евразия» должно стать важным проектом, который будет реализован Евразийским экономическим союзом.

По мнению российского геополитика Александра Дугина, завершение строительства канала «Евразия» усилит геополитические позиции России в Казахстане. Также отмечается, что канал «Евразия» может стать серьезным конкурентом Суэцкому каналу и стать важным путем движения китайских грузопотоков¹.

Китайская компания «Синогидро» (Sinohydro), проводившая исследования по вопросу строительства канала «Евразия», заявила, что «Трансевразийский транспортный коридор станет удобным, безопасным и высокоэффективным маршрутом из Китая в Европу, снизит себестоимость перевозок, будет играть стимулирующую роль для развития региональной экономики Китая и устойчивого развития китайско-европейской торговли». Результаты исследований компанией «Синогидро» показывают, что реализация данного проекта окажет стимулирующее влияние на развитие китайского экспорта в страны Средиземноморского бассейна. Там же отмечается, что транспортировка китайских товаров в страны Европы возрастёт в ежегодном исчислении на 20-25 млн. тонн к 2030 г. и на 34-44 млн. тонн к 2050 г².

Что касается геополитических факторов, определяющих трансформацию региона, то здесь следует обратиться к рассмотрению политики Турции, Ирана и Саудовской Аравии, являющимися внутренними модераторами региональных политических процессов.

Региональная политика Турции

Геополитическое положение Турции, расположенной на стыке Европейского и Азиатского континентов и соответствующих им культурно-цивилизационных платформ, предоставляет данной стране благоприятные возможности для развития отношений с разными государствами и народами. На протяжении своей истории турецкая правящая элита меняла свои внешнеполитические предпочтения, отдавая приоритет то восточному, то западному направлениям, что не означало, впрочем, отказа от присущей турецкому истеблишменту идеи «срединного государства» и «моста между Европой и Азией». Начало XXI в. стало периодом роста дипломатической активности Турции на Ближнем Востоке, вызванного причинами внутривосточного и международного характера.

Динамичный экономический рост, демографическое развитие и относительная политическая стабильность в Турции создали возможности для наращивания международного влияния, обеспечив необходимую ресурсную базу, что, естественно, вызвало стремление к тому, чтобы привести международное положение страны в соответствие с её внутренним потенциалом.

Однако этому процессу помешал «курдский фактор», наличие которого Анкара была вынуждена признать. Курдская история в Турции не является простой. Не уходя в глубь веков, отметим, что курды в 1920-х гг. вместе с турецким народом отстаивали национальные интересы государства, созданного К. Ататюрком. Но, использовав курдов в борьбе за независимость и территориальную целостность страны, кемалистская элита быстро забыла

¹ Бектурганов Н.С., Болаев А.В. Перспективы и пути реализации проекта строительства канала «Евразия»// Единый всероссийский научный вестник, 2015. № 1. С. 125-131.

² Судходный канал «Евразия». Проект, который превзойдёт Крымский мост. 2018, 25 мая. URL: <https://cont.ws/@novoross/955595> (дата обращения: 23.07.2018).

об их интересах и фактически поставила их вне государственного поля, взяв за основу организации республики идею политического гражданства, а не этнической принадлежности, провозгласив в сфере национальной политики курс на ассимиляцию курдов. Но после начала вооруженного сопротивления курдов (в 1984 г.) и после появления де факто независимого Курдистана в рамках федеративного Ирака (в 2003 г.), стало бессмысленно отрицать наличие курдского фактора, рассчитывая на то, что курды ассимируются среди народов Турции, Иранка, Ирана и Сирии. Таким образом, турецкому политическому режиму не удавалось решить курдскую проблему, а с началом вооруженной борьбы Рабочей партии Курдистана (РПК) за национальную независимость в рамках создания Большого Курдистана самосознание курдов окрепло под влиянием трудов А. Оджалана¹.

Сами курды видят в сочетании слов «Большой Курдистан» единое государство курдской нации, которое призвано объединить 30-40 миллионный этнос, до сих пор не имеющий своего государства. Аналогично тому, как армяне мечтают объединиться в Великой Армении, азербайджанцы — в Великом Азербайджане.

Большой Курдистан предполагает национальное освобождение и консолидацию в обозримом будущем в едином государстве курдов, сейчас находящихся в подчиненном положении в составе Ирана, Ирака, Сирии, Турции (рис 3). Причем курды, которые являются базовым этносом данного региона, история которого уходит вглубь веков, могли бы без труда предъявить претензии на объединение в будущем курдском образовании значительно больших по площади территорий, чем те, которые представляются в качестве потенциального курдского государства. Осложняет ситуацию тот фактор, что эти площади представляют собой «лоскутные» вкрапления в курдские территории, других народов, совместно проживающих с курдами (рис. 4).

Рис. 3. Границы, в которых рассматривается проект Большого Курдистана.

¹ Оджалан А. Капитализм – это система, основанная на отрицании любви. URL: <http://hevale.nihilist.li/2015/08/otritsanii-lyubvi> (дата обращения 25.08.2017).

Рис. 4. Территория расселения курдов на Ближнем Востоке.

На фоне курдской проблемы просматривается турецкая политика двойных стандартов в отношении событий «арабской весны», которые дали Анкаре шанс укрепить своё региональное влияние, поддерживая протестные выступления. Турецкое руководство расценивает эти события как выражение законных требований народов, ожидающих социально-политических и экономических перемен. По мнению официальной Анкары, реформы в государствах ближневосточного региона, отвечающие условиям, сложившимся в мире после окончания "холодной войны", следовало начать ещё в 1990-е годы.

В то же время в политике Анкары просматриваются двойные стандарты. Противодействуя созданию независимого курдского государства, турецкое руководство, в то же время, поддержало «арабскую весну», заявляя, что стоит на стороне народов, а не режимов. Подобная тактика была рассчитана на то, чтобы представить Турцию в качестве форпоста демократии на Ближнем Востоке и установить выгодные для турецких интересов отношения с новыми силами, приходящими на смену прежним режимам.

Результатом этого обозначился неожиданный зигзаг вектора внешней политики Турции в южном направлении. В сентябре 2011 г. премьер-министр Турции Р. Эрдоган нанес визит в «освобожденные» Египет, Ливию и Тунис, где его встречали с лозунгами «Спаситель ислама, любимый Аллахом Эрдоган!», его называли «новым Салах ад-Дином» в честь известного мусульманского лидера XII в., султана Османской империи.

Заметно изменился и внешнеполитический курс Турции и в отношении Сирии. Из ближайшего военного и экономического союзника Турции на Ближнем Востоке Сирия превратилась в её главного врага. В результате Анкара разорвала отношения с Дамаском. 21 сентября 2011 г. на пресс-конференции в Нью-Йорке Р. Эрдоган заявил: «Я прекратил диалог с сирийскими властями. Мы никогда этого не хотели, но, к несчастью, они вынудили нас принять такое решение». 24 сентября турецкие корабли захватили сирийское судно с оружием, отправителем которого был Иран. Сирийская сторона назвала внешнюю политику Анкары «тяжелым случаем шизофрении», который накалил двусторонние отношения.

Осенью 2011 г. ухудшились отношения Турции и с её восточным соседом Ираном. Турция подтвердила согласие на размещение на своей территории радара системы ПРО США, который должен быть развернут на юго-востоке страны и направлен против Ирана. Тегеран предупредил Турцию, что установка данной радиолокационной станции приведет к росту напряженности в отношениях двух стран.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что непоследовательность внешней политики Турции серьёзно запутали геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке. С одной стороны, Турция является членом НАТО и стратегическим партнером Соединённых Штатов. С другой стороны, Турция позиционирует себя в качестве врага лучшего друга США в регионе – Израиля и в то же время борется с врагом Израиля и США – Ираном. Все это наглядно демонстрирует, что в мире не бывает постоянных врагов и постоянных союзников¹.

В Турции надеялись, что новые власти Египта, Ливии, Туниса возьмут за образец турецкую политическую систему. Но на пути решения данного проекта лежит одна принципиальная трудность: турецкое и арабское понимание роли политического ислама далеко не одинаково. В Турции ислам – это модернизационная сила, турецкая бизнес элита – это выросшие в исламской среде бизнесмены, ассоциирующие ислам с прогрессом и активно участвующие в экономическом и социально-политическом развитии страны. В арабском же понимании ислам является не модернизационной, а консервативной силой, стоящей на страже устоев традиционного общества.

Поэтому ожидать достижения Турцией ее амбициозных внешнеполитических целей и предполагать, что Турция станет ведущей державой Большого Ближнего Востока пока нет оснований. В то же время, странам Запада, и в первую очередь – США, придется считаться с независимой внешней политикой Турции и её влиянием в регионе.

Турция сегодня из государства политически, экономически и в военном плане зависимого от стран Запада, постепенно пытается трансформироваться в государство, осуществляющее независимую от своих западных партнеров внешнюю и внутреннюю политику. В этой связи заявки Турции на региональное лидерство, несмотря на все сложности геополитической ситуации в регионе звучат вполне серьезно и имеют под собой реальную основу с порой уже на одну из сильнейших армий военно-политического блока НАТО, что на современном этапе является одним из важных факторов, влияющим на обстановку в регионе Ближнего и Среднего Востока².

Региональная политика Ирана

В современной военно-политической обстановке в регионе Большого Ближнего Востока Иран играет одну из доминирующих ролей. Иран занимает важнейшее военно-стратегическое положение, являясь одновременно и средневосточной, и кавказской, и центрально-азиатской, и каспийской страной, омываемой водами Каспийского моря, Персидского и Оманского заливов Индийского океана. Все болевые точки региона, так или иначе, сопряжены с Ираном. Наряду с этим все, сугубо внутренние проблемы региона, будь то этнические или религиозные, военные или экономические, проблемы беженцев и наркобизнеса, проблемы терроризма и сепаратизма могут эффективно решаться только при взаимодействии с Исламской Республикой Иран (ИРИ).

Иран как источник углеводородных природных ресурсов мирового значения обладает первостепенной геополитической важностью. Так, разведанные запасы сырой нефти Ирана составляют 90 миллиардов баррелей, что делает его одной из крупнейших нефтедобывающих стран мира. Для иранских нефтяных месторождений характерна высокая производительность и низкая себестоимость добычи. Иран стоит на втором месте по добыче нефти среди стран ОПЕК и занимает второе место в мире (после России) по добыче природного газа. В настоящее время разведанные и готовые к разработке резервы

¹ Иванов С.И. Внешняя и внутренняя политика Турции и региональные кризисы. 23.06.2018. URL: <http://depiararat.com> (дата обращения: 23.07.2018).

² Ганиев Т.А., Задонский С.М. Военная мощь Турецкой Республики. Том 1-2. – Москва, Институт Ближнего Востока, 2018. С. 17.

природного газа Ирана составляют 21 триллион кубометров, что составляет около 14 % мировых запасов.

После революции 1979 г. Иран взял на вооружение идеи региональной гегемонии, которую начал претворять в жизнь еще свергнутый радикальными шиитами шах Мохаммад Реза Пехлеви. При Хомейни идея всемирной исламской революции трансформировалась в идею доминирования персов-шиитов на региональном уровне, то есть, прежде всего, на Ближнем и Среднем Востоке. Причем религиозная составляющая этой идеи прагматично переплелась с националистической. Постепенно прагматизм в государственной политике Тегерана стал превалировать над идеологическими соображениями, прежде всего в сфере безоговорочной поддержки единоверцев-шиитов. Это выразилось не только в отказе от силового экспорта идей исламской революции и прямолинейной пропаганды исламского фундаментализма, но и в прагматичной корректировке внешней политики ИРИ. (например, проармянская позиция Ирана в азербайджано-армянском конфликте).

Для достижения своих региональных целей Иран продолжает использовать шиитский фактор при формировании своей политики на Ближнем и Среднем Востоке. Тегеран оказывает поддержку афганским шиитам хазарейцам, в Йемене шиитским повстанцам хуситам, поддерживает ливанскую группировку «Хезбаллах» и палестинскую «Хамас». На Иран традиционно ориентируются представители шиитского духовенства в Ираке, чем эффективно пользуется Тегеран.

Несмотря на сохранение американского влияния в Афганистане, Иран продолжает оказывать воздействие на различные политические процессы в данной стране, что является подтверждением того, что Тегеран не собирается отказываться от реализации своих региональных интересов. Определенные круги в иранском политическом истеблишменте продолжают рассматривать Афганистан не просто как важного политического партнера в регионе, но и как часть некоего «Большого Ирана». К настоящему времени Иран располагает определенными рычагами воздействия на различные партии, движения и этнические группы, в основном это таджики и хазарейцы. Важное место в этом взаимодействии занимает идеологический фактор, и в меньшей степени его экономическое наполнение. Здесь чётко просматривается концепция «арийского единства», подразумевающая интеграцию ирано-язычных народов Центральной Азии и Среднего Востока с целью создания этно-ориентированной оси Тегеран – Кабул – Душанбе.

Иран является одной из немногих стран, не признающих возможность самого существования государства Израиль. На этой константе держится все палестинское направление ближневосточной политики Тегерана. Поэтому Иран не одобрил международный проект урегулирования израильско-палестинского кризиса под названием «Дорожная карта», разработанный Россией, США, Европейским союзом и ООН. В Тегеране считают, что возможность разблокирования ближневосточного мирного процесса может привести к изменению баланса сил в регионе не в пользу ИРИ. Иран крайне заинтересован в том, чтобы, с одной стороны, не дать изолировать себя от участия в важнейших политических процессах на Ближнем Востоке (в том числе и по палестинской проблеме), с другой – постоянно усиливать свое присутствие в регионе. Тегеран неоднократно высказывал твердое намерение поддерживать исламское сопротивление на юге Ливана и в Палестине, что, по сути, является своеобразным методом осуществления иранского влияния в регионе. При этом поддерживаемые Ираном вооруженные группировки, считаются в зависимости от политической ориентации сторон террористическими, либо национально-освободительными¹.

¹ Ганиев Т.А. Региональная политика Исламской Республики Иран. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/484/regionalnaya-politika-islamskoj-respubliki-iran-4203> (дата обращения: 23.07.2018).

Главным орудием политики ИРИ на палестино-израильском направлении ближневосточной политики являются вооруженные формирования ливанской «Хезбаллах». По различным оценкам они насчитывают 3–5 тыс. человек, включающие в своих рядах военнослужащих иранского КСИР. Отношения «Хезбаллах» с Тегераном базируются на общности шиитской доктрины и непризнании Государства Израиль. Иранская помощь ливанским союзникам носит всеобъемлющий характер: финансирование, дипломатическая и политическая поддержка, подготовка идеологических и военных кадров, поставки вооружения, военной техники, боеприпасов и снаряжения, гуманитарные поставки¹.

Вряд ли в ближайшие годы позиция Ирана по палестино-израильской проблеме изменится. ИРИ будет всеми силами противодействовать любому соглашению по разрешению этого конфликта, если в нем хоть в какой-то степени будут учтены интересы Израиля.

Важным фактором, инициирующим активность внешней политики Ирана по вышеназванным направлениям, является то, что за последние годы Иран оказался в кольце очагов нестабильности и конфликтов: на севере – это армяно-азербайджанский конфликт, связанный с проблемой Карабаха, на востоке – нестабильная ситуация в Афганистане осложняемая проблемами беженцев и наркотрафика, в Персидском заливе – неурегулированность принадлежности спорных островов в Ормузском проливе, на западе – иракский «узел» в той или иной степени затрагивающий интересы Тегерана, на юге Аравийского полуострова – борьба Саудовской Аравии с шиитскими повстанцами.

Революции в арабских странах подпитывают политические и военные амбиции Тегерана, и подрывают силы конкурентов в борьбе за региональное лидерство. При самом неблагоприятном варианте событий в регионе возможен сценарий поглощения Ираном части территорий Ирака, Бахрейна, Омана, которые когда-то входили в Персидскую империю.

Региональная политика Саудовской Аравии

В основе внешней политики Королевства Саудовской Аравии (КСА) провозглашены принципы добрососедского сосуществования, не вмешательства во внутренние дела других государств, усиление и развитие связей со странами Персидского Залива и в целом с исламским миром, принципы сотрудничества с дружественными странами, а также участие в работе международных и региональных организаций.

Королевство подчеркнуто позиционирует себя как «консервативное государство», поскольку руководствуется идейными нормами ислама, содействуя их распространению и защите. Религиозная основа саудовской политики стабильна и способствует восприятию Саудовской Аравии во внешнем мире как носителя «божественной милости» и вытекающей из нее миссии, тем более что здесь расположены святыни ислама. Монарх король Саудовской Аравии носит титул «Служителя Двух Святынь» (Мекки и Медины). Если в самом королевстве религия выполняет функцию этнической мобилизации, то ее цель в региональном масштабе – это сплочение таких же «консервативных» арабских и мусульманских государств на религиозной основе.

Король Фейсал в своё время считал, что враждебным КСА элементом системы международных отношений являлся блок сил коммунизма и сионизма, спаянный единством целей и ставивший перед собой задачу разрушения ислама и создание перманентной угрозы мусульманскому сообществу. Сам же ислам окрашивался в традиционные для мусульманской политической мысли тона. Мир ислама включал в себя само арабско-мусульманское сообщество, управляемое в соответствии с законами шариата, «землю договора» – т.е. западное сообщество, с которым приходится строить взаимовыгодные

¹ Юртаев В.И. Особенности современной внешней политики Ирана. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoy-vneshney-politiki-irana> (дата обращения: 23.07.2018).

отношения, и «землю войны» – лагерь противников мусульман, включающий Советский Союз, Соединённые Штаты и их сателлитов, а также Израиль.

Беспрецедентный рост цен на нефть в 1970-е – начале 1980-х гг. имел, как минимум, два важных последствия для Саудовской Аравии. Она вступила на путь ускоренной модернизации и стала крупнейшим донором государств арабо-мусульманского региона. Это, в свою очередь, привело к появлению в стране достаточно многочисленного разночинного «образованного класса» и превратило Саудовскую Аравию в важнейший центр регионального притяжения.

Внешняя политика Саудовской Аравии предусматривает четыре основных направления деятельности, расположенных по приоритетам важности:

- страны персидского залива;
- остальные страны арабского мира;
- исламский мир в «странах договора» и в «странах войны»;
- международные организации.

Страны Персидского залива являются для Саудовской Аравии приоритетными в международной политике. Это объясняется, прежде всего, географическим положением стран, историческими связями, схожестью государственных и экономических систем стран данного региона. Саудовская Аравия провозглашает единство целей стран Персидского Залива в достижении безопасности, разрешении конфликтов и кризисных ситуаций. Именно для этих целей в 1981 г. был создан ССАГПЗ (Совет по сотрудничеству арабских стран Персидского Залива). Его членами являются шесть арабских государств региона: Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия. Целью этого объединения является содействие региональному сотрудничеству в экономической, социальной, политической и военной сферах¹.

Последним направлением в международной политике Саудовской Аравии является развитие отношений с международным сообществом. В этом направлении КСА стремится быть полноправным членом мирового сообщества и старается надлежащим образом соблюдать все права и обязанности в соответствии с уставом ООН. Основной целью КСА в международной политике является достижение и сохранение мира во всем мире. Королевство стремится само и призывает другие страны к прозрачности и справедливости во внешней политике. Согласно стратегии Королевства, Саудовская Аравия придерживается права на законную самооборону в качестве одного из основополагающих принципов международного права. КСА является членом множества международных организаций и всячески старается поддерживать, таким образом, международную безопасность.

В заключении данной работы следует отметить, что минуло два столетия с тех пор, как успех Египетской экспедиции Наполеона знаменовал собой наступление эры современного Ближнего Востока. Прошло около 100 лет после распада Османской империи, полвека после завершения эпохи колониализма и три десятилетия после окончания «холодной войны». Подходит к концу американская эпоха доминирования на Ближнем и Среднем Востоке, но не оправдываются ожидания Запада о том, что данный регион станет жить по модели западной демократии и следовать в фарватере США и их союзников. Скорее всего, Большой Ближний Восток пойдёт путём, предначертанным ему исторической судьбой. Он станет центром зарождения грядущего миропорядка, «плавильным котлом» политики мировых держав. Анализ показывает, что развитие системы международных отношений может пойти по следующим направлениям:

¹ Крючков И.В. Внешняя политика Саудовской Аравии на Ближнем Востоке в начале XXI века. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-saudovskoy-aravii-na-blizhnem-vostoke-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 23.07.2018).

– при сохранении влияния Соединённых Штатов на региональные политические и экономические процессы, Вашингтону будут противостоять мощные внерегиональные игроки: Китай, Россия, Япония и Индия, отстаивающие свои национальные интересы в данном регионе;

– Иран будет продвигаться по пути превращения в региональную державу, вынашивающую амбициозные планы по изменению политической обстановки в регионе. Эта страна, обладающая огромными ресурсным, моральным и военно-экономическим потенциалами, уже сейчас представляет собой мощный фактор влияния в регионе Большого Ближнего Востока;

– Израиль, обладающий современной и конкурентоспособной экономикой мирового уровня, ядерным арсеналом и лучшими в регионе вооружёнными силами, останется влиятельным региональным центром силы. Но противостоять угрозам своей безопасности на разных фронтах ему будет всё сложнее, что в долгосрочном плане приведёт к постепенному ослаблению позиций этой страны. Особенно ситуация ухудшится в случае создания Ираном собственного ядерного оружия и надёжных средств его доставки;

– Ирак будет находиться в состоянии деградации и хаоса, сопровождаемых вспышками насилия на религиозной почве. В ближайшей перспективе в данной стране сохранится влияние США и Ирана;

– цена на нефть будет иметь тенденцию к повышению вследствие растущего спроса со стороны Китая, Индии, Японии и экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Вероятность того, что цена барреля нефти приблизится к 100 долл. за баррель представляется более реалистичной, чем вероятность её падения ниже современного уровня;

– ислам останется основой политической и культурной жизни государств БВВ. Идеологическое влияние Ирана в данном регионе усилится, что приведёт к росту напряженности в отношениях между суннитами и шиитами, создавая проблемы в таких странах, как Бахрейн, Ливан, Сирия и Саудовская Аравия;

– государства Центрально-азиатского региона сохранят социально-политическую стабильность. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев придаст региону устойчивый интеграционный импульс для формирования единого экономического пространства и межнационального согласия, нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению социальных и межнациональных конфликтов, решению существующих угроз транснационального характера, предотвращение которых требует совместных действий.

Перечисленные принципы определяют важнейшие контуры мироустройства Большого Ближнего Востока в XXI веке. Естественно полагать, что только при многополярном построении мира страны данного региона получают возможность стать самостоятельными субъектами международной политики в соответствии со своими геополитическими потенциалами и цивилизационными принципами.

Литература:

1. Бектурганов Н.С., Болаев А.В. Перспективы и пути реализации проекта строительства канала «Евразия»// Единый всероссийский научный вестник, 2015. № 1. С. 125-131.
2. Волков К. Азов сольют с Каспием// Известия. 2010, 28 сентября.
3. Ганиев Т.А. Региональная политика Исламской Республики Иран. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/484/regionalnaya-politika-islamskoj-respubliki-iran-4203> (дата обращения: 23.07.2018).
4. Ганиев Т.А., Задонский С.М. Военная мощь Турецкой Республики. Том 1-2. – Москва, Институт Ближнего Востока, 2018. С. 17.

5. *Иванов С.И.* Внешняя и внутренняя политика Турции и региональные кризисы. 23.06.2018. URL: <http://depiararat.com> (дата обращения: 23.07.2018).
6. *Карякин В.В.* Дихотомия хаоса и порядка – среда формирования механизмов самоорганизации современных международных систем. - М.: Международные отношения, 2016. № 1. С. 7-12.
7. *Крючков И.В.* Внешняя политика Саудовской Аравии на Ближнем Востоке в начале XXI века. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-saudovskoy-aravii-na-blizhnem-vostoke-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 23.07.2018).
8. *Курьлев К.П., Галоян Н.Г., Станис Д.В., Бредихин А.В.* Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе// Мировая экономика и международные отношения, 2018. Т. 62. № 3. С. 108-118.
9. *Оджалан А.* Капитализм – это система, основанная на отрицании любви. URL: <http://hevale.nihilist.li/2015/08/otritsanii-lyubvi> (дата обращения 25.08.2017).
10. *Юртаев В.И.* Особенности современной внешней политики Ирана. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoy-vneshney-politiki-irana> (дата обращения: 23.07.2018).
11. Судходный канал «Евразия». Проект, который превзойдет Крымский мост. 2018, 25 мая. URL: <https://cont.ws/@novoross/955595> (дата обращения: 23.07.2018).

References:

1. *Bekturganov N.S., Bolaev A.V.* Perspektivy i puti realizatsii proekta stroitel'stva kanala «Evraziya»// Edinyj vsrossijskij nauchnyj vestnik, 2015. № 1. S. 125-131.
2. *Volkov K.* Azov sol'yut s Kaspiem// Izvestiya. 2010, 28 sentyabrya.
3. *Ganiev T.A.* Regional'naya politika Islamskoj Respubliki Iran. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/484/regionalnaya-politika-islamskoj-respubliki-iran-4203> (data obrashheniya: 23.07.2018).
4. *Ganiev T.A., Zadonskij S.M.* Voennaya moshh' Turetskoj Respubliki. Tom 1-2. – Moskva, Institut Blizhnego Vostoka, 2018. S. 17.
5. *Ivanov S.I.* Vneshnyaya i vnutrennyaya politika Turtsii i regional'nye krizisy. 23.06.2018. URL: <http://depiararat.com> (data obrashheniya: 23.07.2018).
6. *Karyakin V.V.* Dikhomiya khaosa i poryadka – sreda formirovaniya mekhanizmov samoorganizatsii sovremennykh mezhdunarodnykh sistem. - М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2016. № 1. S. 7-12.
7. *Kryuchkov I.V.* Vneshnyaya politika Saudovskoj Aravii na Blizhnem Vostoke v nachale XXI veka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-saudovskoy-aravii-na-blizhnem-vostoke-v-nachale-xxi-veka> (data obrashheniya: 23.07.2018).
8. *Kurylev K.P., Galoyan N.G., Stanis D.V., Bredikhin A.V.* Soblyudenie balansa sil na YUzhnom Kavkaze// Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2018. Т. 62. № 3. S. 108-118.
9. *Odzhalan A.* Kapitalizm – ehto sistema, osnovannaya na otritsanii lyubvi. URL: <http://hevale.nihilist.li/2015/08/otritsanii-lyubvi> (data obrashheniya 25.08.2017).
10. *YUrtaev V.I.* Osobennosti sovremennoj vneshnej politiki Irana. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoy-vneshney-politiki-irana> (data obrashheniya: 23.07.2018).
11. Судходный канал «Евразия». Проект, kotoryj prevzoydyot Krymskij most. 2018, 25 мая. URL: <https://cont.ws/@novoross/955595> (data obrashheniya: 23.07.2018).

**THE GREAT MIDDLE EAST: GEOPOLITICAL REGIONAL STUDIES OF THE
CONFLICTOGENIC CENTER OF WORLD CIVILIZATION**

Ganiev T.A.

*Professor of military region studies department of Military University of Russian Federation
Defense Ministry, PhD (political) and docent*

Karyakin V.V.

*Lecturer of military region studies department of Military University of Russian Federation
Defense Ministry, PhD (military)*

vladimirkaryakin41@gmail.com

Abstract: *An article devoted to The Great Middle East term introduction in connection with expanding of Centre Asia, Transcaucasia and Middle East states interaction and interconnection in globalization epoch. Shows that The Great Middle East is the new geopolitical phenomena which were produced after Cold War and Soviet Union distraction. It gave a chance to leading actors of world politics begins the process of fundamental reformatting of region, which disposes to southward of Russians borders. In article reviews of Turkey, Iran and Saudi Arabia politics in its struggle for regional leadings and make forecasting of regional geopolitical situation dynamic on the base of tendencies that The Great Middle East future exterminating.*

Keywords: *geopolitical regionalistic studies, Great Middle East, Turkey, Iran, Saudi Arabia, forecasting of regional geopolitical situation.*

Для цитирования: *Ганиев Т.А., Карякин В.В. Большой Ближний Восток: геополитическая регионалистика конфликтогенного центра мировой цивилизации// Архонт, 2018. № 4 (7). С.15-28.*